

УДК 7.038

Ксения Михайловна Безгинастудентка магистратуры. bezgina.km@hermitage.ruORCID iD: <https://orcid.org/0009-0006-6806-6753>

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9. 199034.

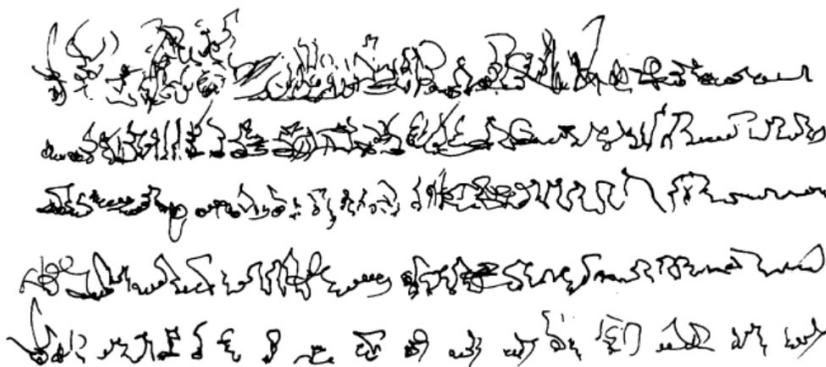
**ТЕКСТ ВМЕСТО ЯЗЫКА: АСЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО
В ИСКУССТВЕ 1990-Х – 2010-Х ГОДОВ****АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается малоизвестное явление в искусстве последних десятилетий, находящееся на границе литературного и визуального творчества – «асемическое письмо». Оно относится к одному из тех направлений, которые развиваются на периферии художественной жизни и зачастую игнорируются в искусствоведческих исследованиях. Авторы, создающие асемические работы, стремятся «стереть» язык и найти новые способы нелингвистической коммуникации. Их творчество должно быть радикально открытым для интерпретации, но при этом использовать форму письма и отсылать к его правилам. Работы представителей этого направления наиболее близки к экспериментам леттристов – художников французского авангардного движения середины XX в. В 1990-е гг. Тим Гейз и Джим Лефтвич основали течение «асемического письма», к которому присоединились авторы из разных точек мира: десятки или даже сотни человек (подсчитать их точное количество не представляется возможным в силу специфики самого явления). Статья ориентирована на исследование концептуальных основ асемического письма и лишь в незначительной мере использует метод формального искусствоведческого анализа работ. Асемическое письмо рассматривается как интермедialное искусство, которое постепенно перешло из области словесного в область исключительно изобразительного. В статье затрагиваются такие особенности этого течения как: открытость для мирового сообщества, равнодушие к культурным институтам, ориентация на распространение в Интернет-среде, маргинальность и художественная неоднозначность, демонстративный отказ от профессионализма, акционистская направленность самого феномена, стремление асемических авторов трансформировать реальность в сторону меньшей насильственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Асемическое письмо; нечитаемые тексты; маргинальное искусство; современное искусство; неязыковая коммуникация.

Благодаря переосмыслению природы языка во второй половине XX в., в 1990-е гг. в искусстве концептуально оформилось явление «асемического письма». Сема в переводе с древнегреческого «σημα» — ‘знак’. Сема в современной лингвистике — минимальная единица обозначения смысла в языке (Лингвистический энциклопедический словарь, 2000, с. 437-438). Асемия в психиатрии — неспособность больного воспринимать знаки коммуникации. Асемическое письмо — направление в современной художественной практике, которое использует нечитаемые тексты и может занимать промежуточное положение между визуальной поэзией и абстрактным искусством. Данное явление было мало исследовано в русскоязычной среде. Исключение составляют несколько статей и значительный список публикаций в литературно-философском журнале «Слова»: переводы, интервью, рецензии. В большей мере асемическое письмо исследовано за рубежом, где оно рассматривалось не только в искусствоведческом, но и в медицинском дискурсе как потенциальное направление арт-терапии (Winston, Mogrelia, Maher, 2016, p. 142-156). Название течению в 1997 г. дали его основоположники и идеологи — Тим Гейз и Джим Лефтвич, в соответствии с термином, который на тот момент уже был использован в публикациях Роланом Бартом и Жаком Деррида для описания случаев утраты значения текстовых элементов (Schwenger, 2019, p. 5-6). Авторы асемических работ продолжают традицию провокационных явлений в искусстве. Однако они стремятся не к созданию кардинально новых образов, а к поиску некоей вневременной и внеязыковой письменности, вдохновляясь встречающимися в разные периоды и в разных культурах надписями, не поддающимися прочтению: от нечитаемых иероглифов в китайской каллиграфии эпохи Тан до творчества Анри Мишо в XX в. (Anthrolethargy, 2016). Работа Мишо (Илл. 1) встречает посетителей сайта главного журнала асемического искусства «Asemic magazine», издававшегося Гейзом и включавшего творчество десятков авторов. Под работой поясняющая надпись, характеризующая асемические работы (фрагмент): «Они, как правило, не имеют фиксированного значения. Их значение открыто. Каждый зритель может прийти к личной, абсолютно правильной интерпретации» (Asemic magazine, no date). Тем самым, авторы асемического письма пытаются противостоять насилию языка. Идея о том, что природа языка насильственна, широко затронула

Илл. 1. Анри Мишо. Отрывок. 1927 г. URL: <http://www.asemic.net>

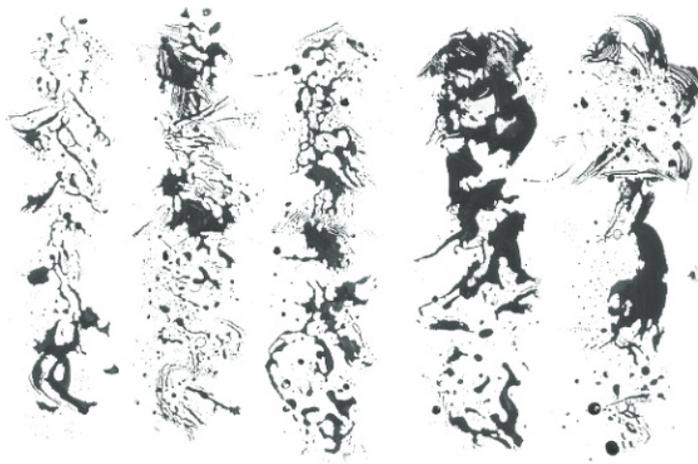
социально-философскую мысль XX – XXI вв. Вероятно, наиболее близко авторы асемического письма восприняли положения М. Фуко, у которого язык выступает механизмом принудительного структурирования мира, навязывающим определенный дискурс независимо от желания человека (Олешкова, 2020, с. 103-104). Желание сделать значение работ открытым связано с поиском смыслов вне языка. В отсутствие словесно заданного смысла письма, интерпретация зрителя опирается на образы. В рамках коммуникационного взгляда на искусство можно обнаружить, что асемическое письмо, концентрируясь на проблеме «искусство – язык», уходит в область «искусство – изображение» (Басин, 1999, с. 240). Письмо меняет способ сообщения смысла.

Так, выступая против насильственной природы языка, асемические авторы используют письмо, традиционно поддерживающее существование языка на материальных носителях. Тем самым они пытаются преобразовать его наиболее формализованный и чистый компонент, адаптировав к поискам способов невербальной передачи мыслей. В этих поисках они переходят из области языковой семантики в поле визуального искусства.

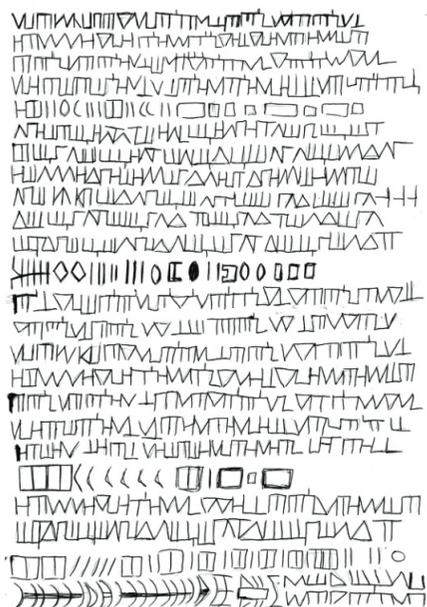
Асемическое письмо отдаляется от литературы и сближается с изобразительным искусством, сохраняя пограничный статус. Авторами и теоретиками асемического письма оно нередко представляется в качестве подвида визуальной поэзии, стремящейся к абстракции, но не становящейся ею: восходя то к более семантическому, то к более текстуальному наполнению в отдельных работах (Самигулина, 2015). Однако определение визуальной поэзии, которая, в свою очередь, также находится между литературой и визуальным искусством, предполагает наличие в ней семантически читаемых словесных элементов

(Прохорова, Анিকেева, 2008, с. 169-174). Асемическое письмо вырастает из визуальной поэзии, но претерпевая дальнейшие трансформации, полностью отказывается от языка. Оно сближается с абстрактной каллиграфией и абстрактной графикой, опираясь на опыт таких явлений как дадаизм, русский футуризм, сюрреализм, ташизм, флюксус, абстрактный экспрессионизм, гутай и в особенности леттризм (Jacobson, Gaze, 2013, p. 5-9). В интервью Екатерины Самигулиной, которая пишет асемические работы и разрабатывает теорию данного направления, с другим асемическим автором – Майклом Джейкобсоном, интервьюируемый утверждает, что леттристы, включавшие в творчество изобретенные письменные знаки, оказались наиболее близки асемическому письму (Сайт журнала «Слова», 2014). Между тем, оно остается «письмом», во всем стремящимся занять промежуточное положение.

В пользу отдаления асемического письма от литературы в сторону визуального искусства также свидетельствует трудность литературного анализа такого рода текстов. Хотя, сохраняя литературную специфику, асемические работы и могут складываться в книги, предполагающие последовательное чтение и возможность открытой трактовки (Коломиец, 2013, с. 60-61). Искусствоведческий анализ асемических работ как изобразительных произведений может быть осуществлен во вполне принятой форме. Эти работы направлены на визуальную эстетическую оценку и могут быть проанализированы как абстрактное искусство. Некоторые из работ принимают более абстрактный вид (Илл. 2),

Илл. 2. Мауро Чезари (Mauro Césari). Без названия. Опубликовано в 2013 г.: Jacobson M., Gaze. T. (2013) *An Anthology of Asemic Handwriting*. NY: Punctum books, p. 39

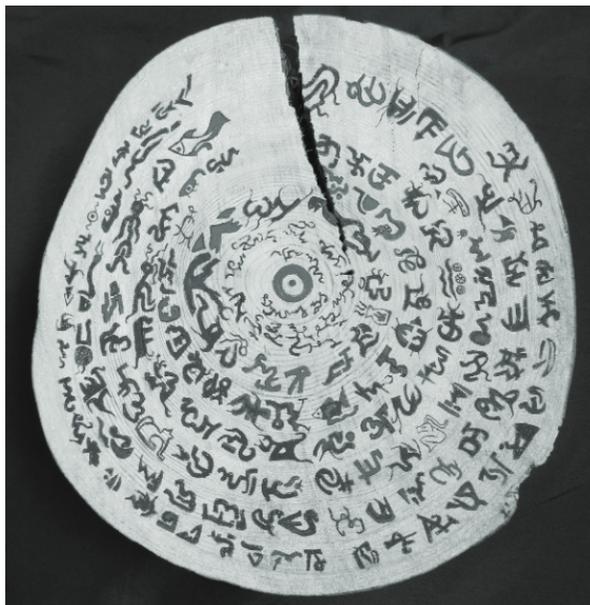

Илл. 3. Владимир Билык (Volodymyr Bilyk).
Без названия. Опубликовано в 2013 г.:
Jacobson M., Gaze, T. (2013) An Anthology
of Asemic Handwriting.
NY: Punctum books, p. 31

Илл. 4. Джим Лефтович. Без названия.
Опубликовано в 2014 г.
URL: <http://asemic-magazine.blogspot.com/2014/05/asemic-4.html>

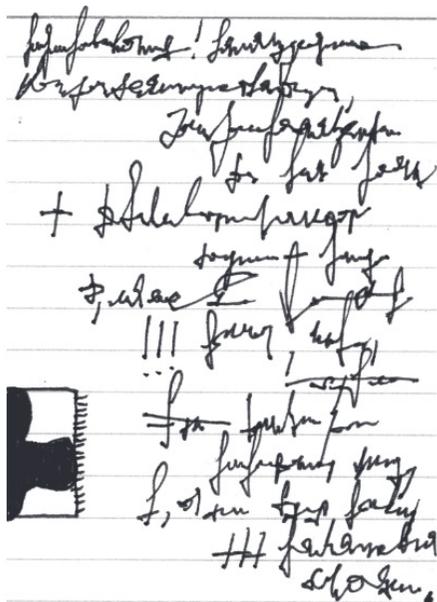
другие сохраняют больше сходств с письмом (Илл. 3). Интерпретация содержания в асемическом письме остается привилегией зрителя, но анализ формы принимает относительно отчетливый вид. Рассмотрим в качестве примера одну из работ основоположника асемического письма Джима Лефтовича (Илл. 4), опубликованную в 2014 г. в «Asemic 4» (Asemic magazine, no date). Она предоставляет собой уже устоявшийся тип изображения для асемического письма. Черные крупные знаки, напоминающие упрощенные иероглифы и расположенные на всю ширину белого фона, отсылают к традиции восточной каллиграфии, в которой черпают вдохновение асемические авторы. Условные «буквы» написаны свободно и добавляют динамики изображению. При этом они имитируют соблюдение правил несуществующего языка. Схожесть символов с реальной письменностью побуждает зрителя произвольно всматриваться, пытаться разглядеть послание, но вместо этого его взгляд концентрируется на формах, контрастирующих с фоном линий. Зритель невольно производит эстетическую оценку. Рассмотрев творчество асемических авторов в издании «An Anthology of Asemic

Илл. 5. Екатерина Самигулина и Юлий Ильющенко. Без названия.
Опубликовано в 2013 г.: Jacobson M., Gaze. T. (2013)
An Anthology of Asemic Handwriting. NY: Punctum books, p. 149

Handwriting» (Jacobson, Gaze, 2013, p. 57-149), можно увидеть работы, отсылающие к Фестскому диску (Илл. 5), или бытовой записке (Илл.6), а также искусство, представляющее собой десемантизирующие работы с печатью (Илл. 7) и др.

Направленность течения на поиск новых ненасильственных способов коммуникации регулярно постулируется его представителями и само по себе является проявлением акционизма (Верина, 2018, с. 105). Каждая асемическая работа стремится деконструировать язык, вероятно, не столько через конкретные образы, сколько через манифестацию текста, не поддающегося словесному препарированию. В интервью Глеба Коломийца с одним из представителей течения – Дэвидом Широ, последний заявляет о собственном пресыщении языком, которое он объясняет лживостью слов, их избытком в повседневной жизни, давлением со стороны «избранных» людей, работающих с языком. Не только собственное сознание, но и окружающее пространство в его восприятии, стремится «стереть» язык (Коломиец, Широ, 2009, с. 6-7). Тим Гейз также пишет о необходимости создавать искусство, опираясь на доязыковую коммуникацию (Гейз, 2009, с. 64). Провозглашение подобных желаний Широ, Гейзом и

Илл. 6. Миша Магазинник
(Misha Magazinnik). Без названия.
Опубликовано в 2013 г.: Jacobson M.,
Gaze. T. (2013) An Anthology of Asemic
Handwriting. NY: Punctum books, p. 115

Илл. 7. Донна Мария Декрефт
(Donna Maria Decreeff). Без названия.
Опубликовано в 2013 г.: Jacobson M.,
Gaze. T. (2013) An Anthology of Asemic
Handwriting. NY: Punctum books, p. 57

другими асемическими авторами отсылает к концепту насилия языка и оппозиции означаемого и означающего, переосмыслению языка в XX в. Приверженцы аналитической школы философии выступали против репрезентативного взгляда на язык, в котором язык соответствует реальным предметам, тогда как философы-постструктуралисты критиковали структуралистский взгляд на язык, в котором значения отсылают к структурам (Anthrolethargy, 2016). В конце 1960-х гг. Освальд Дюкро и Мишель Фуко в своих публикациях конституировали дискурсивный характер речи, обуславливающий силовые отношения, в которых тот, на кого направлен язык, находится в зоне обязательных ожиданий и подвергается насилию (Фостер, Краусс, Буа, Бухло, Джослит, 2015, с. 40-42). Желание противостоять этому в асемическом письме, явлении стыка XX – XXI вв., вылилось в попытку подвергнуть язык деструкции изнутри, через ту форму, которую он использует как инструмент. В таких условиях способ передачи смысла должен быть универсальным, понятным каждому (Верина, 2018, с. 105-106). Утопиче-

ские идеи асемических авторов, искренность в желании «снятия границ» свидетельствуют о том, что асемическое письмо стремится быть одним из тех течений в современном искусстве, которые снова открыто постулируют позицию автора, вмешиваются в мировоззрение, «убеждают и провозглашают» (Хофман, 2004, с. 521-522). Провокационная направленность явления и его нацеленность на интернациональность в условиях распространения Интернета открыли направление для общения между участниками со всего мира.

Асемическое письмо интересно тем, что, выступая за собственное преобразование мира, имеет средства к привлечению широкого круга лиц. Период распространения этого явления (1990-е – 2010-е) пришелся на время активного использования Интернета. В связи с этим, его функционирование и популяризация тесно связаны с интернет-реальностью: быстрыми и простыми способами коммуникации между авторами и зрителями; использованием цифровых средств в работах; возможностью размещения работ в открытых интернет-ресурсах и др. Это обуславливает существование десятков и даже сотен авторов в направлении асемического письма, опубликованных на сайтах, в сборниках и журналах. Асемические авторы не называют себя художниками и, преимущественно, не являются профессионалами в области искусства. Поэтому асемическое письмо можно считать крупным и пограничным течением, далеким от элитарности, идеологически и технически открытым для всех желающих увидеть или изобразить нечитаемый текст. Один из идеологов течения – Майкл Джейкобсон – амбициозно утверждает, что лишь математика и асемическое письмо могут называться единственными интернациональными формами искусства. И с юмором добавляет, что асемическое письмо не может быть коммерциализировано в силу того, что оно вызывает скуку (Сайт журнала «Слова», 2014). Благодаря минимальной коммерциализации оно не подстраивается под арт-рынок. Возможно, благодаря этому асемическое письмо остается высказыванием на стыке разных проблем: литературного и визуального творчества, политического и эстетического в искусстве и др. В этом смысле оно предстает как маргинальное искусство (Верина, 2018, с. 107). Оно также может быть названо самодеятельным искусством, с которым преимущественно не работают профессиональные художники (Гольнец, 2013, с. 129-132). Но именно это и дает ему преимущество в провозглашенной борьбе с языком, поскольку круг задействованных лиц может быть неограниченно широк. Благодаря открытости, пограничности, маргинальности и художественной неоднозначности этого явления, оно представляет интерес как малозамеченное творческое направление, отдаленное от арт-бизнеса и основанное на искреннем энтузиазме.

Асемическое письмо как пограничное явление между изобразительным творчеством и литературой, артефактом и акцией, эстетикой и политикой, искусством и увлечением, демонстрирует востребованность открытых протестных течений в художественной жизни периферии искусства с 1990-х гг. Возможность передачи открытого, ненасильственного смысла была отчасти показательно, отчасти искренне провозглашена асемическими авторами под воздействием философской мысли XX в. В этих поисках от языка не осталось ничего, кроме его следа, который может быть оценен визуально и интерпретирован уже через изображение. Такое интермедиальное творчество, утвердившееся благодаря художественным процессам 1960-х гг. (периода распространения промежуточных форм искусства и появления самого термина «интермедиа») играет с разными видами искусства, вытекает из одного и постепенно перерастает в другой. На данный момент, небольшой интерес к асемическому искусству, который сохранился на протяжении более двадцати лет, исходя из количества публикаций, интервью и исследований, в большей мере можно назвать угасающим. Феномен асемического письма – лишь один из примеров того искусства, которое может и хочет существовать самостоятельно, вне институтов, продаж и профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

Басин, Е. Я. (1999) *Искусство и коммуникация (очерки из истории философско-эстетической мысли)*. М.: МОНФ.

Верина, У. Ю. (2018) 'Маргинальность асемического письма: между графикой и поэзией, языком и смыслом, искусством и политикой', *Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения*, 3, с. 105-113.

Гейз, Т. (2009) 'Гипотезы', *Слова*, 6, с. 64.

Коломиец, Г. Г. (2013) 'Сто сцен письма (рецензия на книгу Тима Гейза «100 сцен»)', *Слова*, 12, с. 60-61.

Коломиец, Г. Г., Широ, Д. (2009) 'Анархеология: интервью с Дэвидом Широ', *Слова*, 7, с. 6-8.

Лингвистический энциклопедический словарь (1990) М: Советская энциклопедия.

Олешкова, А. М. (2020) 'Язык как инструмент насилия', *Эпомен*, 41, с. 97-110.

Прохорова, Л. П., Анисеева, Е. С. (2008) 'Визуальная поэзия как особый жанр', *Вестник КемГУ*, 2, с. 169-174.

Сайт журнала «Слова» (2014) Интервью с Майклом Джейкобсоном [Электронный ресурс]. URL: <http://slova.name/blog/interviu-s-mayklom-dzheykobsonom.html> (дата обращения: 19.07.2022).

Самигулина, Е. А. (2015) 'К вопросу о природе асемического письма', Репозиторий БГПУ: сб. работ молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/6039> (дата обращения: 19.07.2022).

Фостер, Х., Краусс, Р., Буа, И.-А., Бухло, Б. Х. Д., Джослит, Д. (2015) *Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм*. М.: Ад Маргинем Пресс.

Хофман, В. (2004) *Основы современного искусства: введение в его символические формы*. СПб.: Академический проект.

Anthrolethargy: an art and theory blog (2016) *The Indeterminacy of Meaning: Asemic Writing And (non) Sens* [Electronic resource]. URL: <https://anthrolethargyjournal.wordpress.com/2016/06/22/the-indeterminacy-of-meaning-asemic-writing-and-non-sens/> (date of request: 19.07.2022).

Asemic magazine (no date) *Asemic* [Electronic resource]. URL: <http://www.asemic.net/> (date of request: 19.07.2022).

Jacobson, M., Gaze, T. (2013) *An Anthology of Asemic Handwriting*. NY: Punctum books.

Schwenger, P. (2019) *Asemic: The Art of Writing*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Winston, C. N., Mogrelia, N., Maher, H. (2016) 'The Therapeutic Value of Asemic Writing: A Qualitative Exploration', *Journal of Creativity in Mental Health*, 11 (2), p. 142-156.

Ksenia Mikhailovna Bezgina

MA student. bezgina.km@hermitage.ru

ORCID iD: <https://orcid.org/0009-0006-6806-6753>

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
199034. Russia

TEXT INSTEAD OF LANGUAGE: ASEMIC WRITING IN THE 1990S - 2010S ART

ABSTRACT

The author studied a little-known phenomenon in the art of recent decades, located on the border of literary and visual creativity – “asemic writing”. It belongs to one of those trends that develop on the periphery of artistic life and are often ignored in art studies. The authors who create asemic works seek to “erase” the language and find new ways of non-linguistic communication. Their work must be radically open to interpretation, but at the same time use the form of writing and refer to its rules. The works of representatives of this trend are closest to the experiments of the lettrists – artists of the French avant-garde movement in the mid-20th century. In the 1990s Tim Geyse and Jim Leftwich founded the movement of “asemic writing”, which was joined by authors from different parts of the world: tens or even

hundreds of people (it is not possible to calculate their exact number due to the specifics of the phenomenon itself). The focus of the study was on the conceptual foundations of asemic writing and only to a small extent on the formal analysis of works. Asemic writing is regarded as an intermedial art that has made a gradual transition from the verbal realm to the purely pictorial one. The article touches on such features of this trend as openness to the world community, indifference to cultural institutions, orientation towards distribution in the Internet environment, marginality and artistic ambiguity, demonstrative rejection of professionalism, the actionist orientation of the phenomenon itself, and the desire of asemic authors to transform reality towards lesser violence.

KEYWORDS

Asemic writing; unreadable texts; amateur art; contemporary art; non-linguistic communication.

REFERENCES

Anthrolethargy: an art and theory blog (2016) *The Indeterminacy of Meaning: Asemic Writing and (non) Sens* [Online]. Available at: <https://anthrolethargyajournal.wordpress.com/2016/06/22/the-indeterminacy-of-meaning-asemic-writing-and-non-sens/> (accessed: 19 July 22).

Asemic magazine (no date) *Asemic* [Online]. Available at: <http://www.asemic.net/> (accessed: 19 July 22).

Basin, E. Ia. (1999) *Iskusstvo i kommunikatsiia (ocherki iz istorii filosofsko-esteticheskoi mysli)* [Art and Communication (Essays from the History of Philosophical and Aesthetic Thought)]. Moscow: MONFPubl. (in Russian)

Foster, H., Krauss R., Bois Y.-A., Buchloh D., Joselit D. (2005) *Art Since 1900 : Modernism, Antimodernism Postmodernism*. London: Thames & Hudson.

Gaze, T. (2009) 'Hypotheses', *Slova [The words]*, 6, p. 64. (in Russian)

Hofmann, W. (2002) *Die Grundlagen der modernen Kunst. Eine Einführung in ihre symbolischen Formen*. Stuttgart: Kroener Alfred GmbH + Co (in German)

Jacobson, M., Gaze, T. (2013) *An Anthology of Asemic Handwriting*. NY: Punctum books.

Kolomiets, G. G. (2013) 'One Hundred Scenes of Writing (review of Tim Geise's 100 Scenes)', *Slova [The words]*, 12, p. 60-61. (in Russian)

Kolomiets, G. G., Shiro D. (2009) 'Anarcholethargy: An Interview with David Shiro', *Slova [The words]*, 7, p. 6-8. (in Russian)

Lingvisticheskii entciklopedicheskii slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary] (1990) Moscow: Soviet Encyclopedia Publ. (in Russian)

Prokhorova, L. P., Anikeeva, E. S. (2008) 'Visual poetry as a special genre', *Vestnik KemGU [Bulletin of the Kemerovo State University]*, 2, p. 169-174. (in Russian)

Samigulina, E. A. (2015) 'To the question of the nature of asemic writing', *Repozitorii BGPU: sb. rabot molodykh uchenykh [Repository of the Belarusian State Pedagogical University: a collection of works by young scientists]*. Available at: <https://elib.bspu.by/handle/doc/6039> (accessed: 19 July 22). (in Russian)

Schwenger, P. (2019) *Asemic: The Art of Writing*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Slova magazine website (2014) *Interview with Michael Jacobson* [Online]. Available at: <http://slova.name/blog/interviu-s-mayklom-dzheykobsonom.html> (accessed: 19 July 22). (in Russian)

Verina, U. Iu. (2018) 'Marginality of the asemic writing: between the graphic and poetry, language and sense, art and politics', *Uralskii filologicheskii vestnik. Seriya: Russkaia literatura XX-XXI vekov: napravleniia i techeniia [Ural Philological Bulletin. Series: Russian Literature of the 20th-21st Centuries: Directions and Currents]*, 3, p. 105-113. (in Russian)

Winston, C. N., Mogrelia, N., Maher, H. (2016) 'The Therapeutic Value of Asemic Writing: A Qualitative Exploration', *Journal of Creativity in Mental Health*, 11 (2), p. 142-156.